

Иван Тургенев

Два слова о Грановском

Иван Сергеевич Тургенев

Два слова о Грановском

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3003605

Аннотация

Тургенев познакомился с Грановским в Петербурге в 1835 г., затем общался с ним в Берлине зимою 1839 г. Письма Тургенева к Грановскому свидетельствуют о глубоком уважении будущего писателя к начинавшему в то время профессорскую деятельность ученому. Тургенев уважал Грановского не только за его обширную эрудицию в области истории и литературы, но и за его убеждения, которые сам разделял. В письме к А. А. Бакунину, отправленном 4 (16) февраля 1843 г. в атмосфере начинавшейся полемики между «славянофилами» (жившими главным образом в Москве) и «западниками» Тургенев писал: «Всем москвичам (исключая Грановского и Елагиных) скажите, что в них ни на грош нет толку». О похоронах Грановского, состоявшихся 7 (19) октября 1855 г. в Москве, Тургенев писал девятью днями позднее С. Т. Аксакову. В этом же письме он впервые упоминал о написанной им статье о Грановском. «Я приехал в Москву к самому дню похорон Грановского, – сообщал Тургенев. – Давно ничего так на меня не подействовало. Потерять этого человека в теперешнюю минуту слишком горько – с этим, вероятно, согласятся все, к какому бы образу мыслей ни принадлежали.

Самые похороны были каким-то событием – и трогательным – и возвышенным. <...> Я написал о Гр<ановском> небольшую статью, которая появится в „Современнике“».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Комментарии

Иван Сергеевич Тургенев

Два слова о Грановском

Письмо к редакторам

«Современника»

Auch die Todten sollen leben!

Шиллер.^[1]

Вчера были похороны Грановского. Не буду говорить вам, как сильно поразила меня его смерть. Потеря его принадлежит к числу общественных потерь и отзовется горьким недоумением и скорбью во многих сердцах по всей России. Похороны его были чем-то умирительным и глубоко знаменательным; они останутся событием в памяти каждого участвовавшего в них. Никогда не забуду я этого длинного шествия, этого гроба, тихо колыхавшегося на плечах студентов, этих обнаженных голов и молодых лиц, облагороженных выражением честной и искренней печали, этого невольного замедления многих между разбросанными могилами кладбища, даже тогда, когда уже всё было кончено и последняя горсть земли упала на прах любимого учителя... Одни и те же ощущения наполняли всех, высказывались во всех устах, во всех взорах, всем хотелось продлить их в себе, и расходиться было жутко... Всякое общее чувство, даже скорбное, связуя

людей, возвышает их. Каждый из пришедших на кладбище, к какому бы направлению ни принадлежал он, слишком хорошо знал, чего лишилась в Грановском русская жизнь и русская наука. Для душ молодых, еще не искушенных, не утомленных «плоской незначительностью» житейских дрызг, такие ощущения особенно благотворны; под наитием их сердце крепнет и семена будущих добрых дел и доблестных поступков зреют в нем... Дай бог, чтобы мы научились хотя эту пользу извлекать из наших утрат!

Вероятно, о Грановском будет написано много;^[2] на учениках его,^[3] на его товарищах лежит долг растолковать его значение, объяснить причины общего сочувствия к нему, оценить его влияние. Сообщу вам несколько моих воспоминаний о нем. Я познакомился с ним в 1835 году в С.-Петербурге, в университете, в котором мы были оба студентами, хотя он был старше меня летами^[4]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Auch die Todten sollen leben». – Стих из последней строфы гимна Шиллера «К Радости» (1785) в журнальном варианте (Талия, 1786, № 2). Впоследствии автор всю эту строфу исключил. См.: Schillers Werke. Hrsg. von H. Kurz. Kritisch durchgesehene Ausgabe mit Beifügung aller Lesarten. Leipzig, o. J., Bd. 1, S. 143. (Сообщено Р. Ю. Данилевским.)

2.

...о Грановском будет написано много... – В ближайшие годы после смерти Т. Н. Грановского ему были посвящены следующие работы: Соловьев С. Т. Н. Грановский. – В кн.: Речи, некролог и отчет, произнесенные в торжественном собрании Московского университета. М., 1856; Кудрявцев П. Детство и юность Грановского (Рус Вестн, 1858, № 11, кн. I); Станкевич А. В. Т. Н. Грановский. Биографический очерк. М., 1869. Герцен в «Былом и думах» посвятил Т. Н. Грановскому специальную главу под названием «На могиле друга». Характеризуя общественное и научное значение деятельности Грановского в условиях «тяжелой эпохи», когда «вместо науки преподавали теорию рабства», Герцен писал: «...встречая Грановского на кафедре, становилось легче на душе. „Не всё еще погибло, если он продолжает свою речь“, – думал каждый и свободнее дышал» (Герцен, т. IX, с. 122).

3.

...на учениках его... – Учениками Грановского считались, в частности, П. Н. Кудрявцев, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, И. К. Бабст и др.

4.

...он был старше меня... – Грановский был старше Тургенева на пять лет (родился 9 (21) марта 1813 г.).